ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 42 – 008 – 9

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 19 ноября 2008г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего **Борисова В.П.**
Судей **Валюшкина В.А. и Кондратова П.Е.**

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Канконова С.В., Болдырева О.Г., Коростова С.Б., Гонгошева Д.В., Мурчуева М.М., Дорджиева Б.Н., Кичикова В.П. и адвокатов Ушараули А.А.. Сергеевой Т.В., Колдунова И.С., Атаевой Н.Н., Эльдеевой Т.Х., Дорджиева С.Ш., Нуриахметовой С.М., Эрдниевой Т.О., Неминовой Р.К. на приговор Верховного суда Республики Калмыкия от 26 августа 2008 года, которым

Мурчуев М [redacted] **М** [redacted], [redacted] судимый: приговором Верховного суда Калмыцкой АССР от 24 апреля 1987 года (с учётом внесенных изменений определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 8 июля 1987 года) по п. «б» ст. 102 УК РСФСР к 15 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с отбыванием первых пяти лет в тюрьме. Определением Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края от 23 января 1995 года переведен на тюремный режим сроком на 2 года;

приговором Яшкульского районного суда Республики Калмыкии от 24 марта 1999 года по ч. 2 ст. 321 УК РФ к 6 годам 6 месяцам лишения свободы. На основании ст. 70 УК РФ путём частичного присоединения неотбытого наказания по приговору Верховного суда Калмыцкой АССР от 24 апреля 1987 года, окончательно к 8 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправи-

тельной колонии строгого режима. Освободился 7 декабря 2005 года по отбытии срока,

осужден к лишению свободы по п. «а» ч.3 ст. 163 УК РФ на 10 лет; по ч.2 ст. 228 УК РФ на 7 лет. В соответствии со ст. 69 УК РФ окончательно назначено 13 лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

По п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ оправдан за непричастностью к совершению преступления.

Гангуев С А,

осужден по ст. 316 УК РФ к 1 году 11 месяцев лишения свободы с отбыванием в колонии – поселении. В связи с фактическим отбытием назначенного срока наказания в период заключения под стражу, освобожден из-под стражи в зале судебного заседания.

Канконов С В,

осужден по ст. 316 УК РФ к 9 месяцам лишения свободы с отбыванием в колонии – поселении. Освобожден от отбывания наказания в виде лишения свободы в связи с фактическим отбытием назначенного срока наказания.

Булатов М В,

осужден по ст. 316 УК РФ к 1 году 8 месяцам лишения свободы с отбыванием в колонии – поселении. Освобожден от отбывания наказания в виде лишения свободы в связи с фактическим отбытием назначенного срока наказания.

Шакуев Ч В, судимый 20 .12. 2006 г. по ч.1 ст. 228 УК РФ к 1 году лишения свободы в колонии - поселении,

осужден по ст. 316 УК РФ к 1 году 11 месяцам лишения свободы. На основании ч.5 ст. 69 УК РФ окончательно назначено 2 года 6 месяцев лишения свободы в колонии – поселении. По ч.3 ст. 222 УК РФ оправдан за непричастностью к совершению преступления.

Дорджиев Б Н судимый: 8 июля 2002 года по п.п. «а, в, г» ч.2 ст. 158 УК РФ с применением ст. 73 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев;

11. 12. 2002 года по ч. 1 ст. 318 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы. На основании ч.5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение по предыдущему приговору и в соответствии со ст. 70 УК РФ окончательно назначено 2 года 8 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего ре-

жима. Освободился 1 июля 2004 года условно досрочно на неотбытый срок 1 год 1 месяц 20 дней,

осужден по ч.1 ст. 222 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ оправдан за непричастностью к совершению преступления.

Гонгошев Д В, судимый: 15.03. 2001 года по ст. 222 ч.4, ч.1 ст. 111 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. Освобожден 10.06. 2004 г. по отбытии срока,

осужден по п. «а» ч.3 ст. 163 УК РФ к 8 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Кичиков В П,

осужден по п. «а» ч.3 ст. 163 УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Коростов С Б, судимый: 26.11. 1997 года по ст. 103 УК РСФСР к 9 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима; 24. 03.1999 года по ч.2 ст. 321 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 1 году лишения свободы. На основании ст. 70 УК РФ (с учетом внесенных изменений) 8 лет 1 месяц лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. Освобожден 11.08. 2006 г. по отбытии срока;14. 08. 2007 года по ч.1 ст. 111 УК РФ к 4 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима,

осужден по п. «а» ч.3 ст. 163 УК РФ к 8 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. На основании ч.5 ст. 69 УК РФ окончательно назначено 10 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Болдырев О Г судимый 20. 12. 2006 года по ч.1 ст. 228 УК РФ к 10 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении,

осужден по ч.2 ст. 228 УК РФ к 5 годам лишения свободы. На основании ч.5 ст. 69 УК РФ окончательно назначено 5 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима. По ст. 316 УК РФ оправдан за отсутствием в его деянии состава преступления.

По данному делу осужден также Коваринов С.М., приговор в отношении которого не обжалуется.

Заслушав доклад судьи **Борисова В.П.,** изложившего обстоятельства дела, выслушав адвокатов **Эрдниеву Т.О.** и **Неминову Р.К.,** поддержавших доводы жалоб, мнение прокурора **Башмакова А.М.,** полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Мурчуев М.М. признан виновным в создании и руководстве организованной группой, в её составе вместе с Гонгошевым Д.В., Коростовым СБ. и Кичиковым В.П. с целью завладения чужим имуществом совершили вымогательство.

Шакуев Ч.В., Гангуев С.А., Коваринов СМ., Булатов М.В. и Канконов СВ. признаны виновными в совершении заранее не обещанного укрывательства особо тяжких преступлений.

Дорджиев Б.Н. признан виновным в незаконном приобретении, хранении и ношении огнестрельного оружия.

Мурчуев М.М. и Болдырев О.Г. признаны виновными в том, что в составе организованной группы совершили незаконное приобретение, перевозку и хранение наркотических средств в особо крупном размере.

В судебном заседании осужденные Мурчуев, Гангуев, Шакуев, Булатов, Канконов, Гонгошев, Кичиков, Коростов, Болдырев вину не признали, а осужденный Дорджиев вину признал частично.

В кассационных жалобах осужденный Кичиков и адвокаты Ушараули А.А., Эльдеева Т.Х. считают приговор незаконным и необоснованным. Утверждают, что выводы суда о доказанности вины Кичикова в совершении вымогательства в составе организованной группы носят предположительный характер. В приговоре не отражены конкретные действия Кичикова в организации преступления со ссылкой на конкретные и фактические доказательства. Не подтверждены доказательствами выводы суда о том, что снятую в 2006 году Кичиковым в наем квартиру использовали как конспиративную квартиру преступной группы, оплата которой осуществлялась из кассы организованной преступной группы. Выражают несогласие с заключением судебной фоноскопической экспертизы. Указывают, что данное заключение не может быть бесспорным доказательством, поскольку органами следствия ни в ходе проведения ОРД, ни в ходе рассмотрения уголовного дела не было получено судебное решение о проведении ОРД в отношении Кичикова и других. В последствии незаконно полученные записи переговоров были переданы на экспертизу. Считают, что образцы голосов Кичикова и других осужденных были получены с нарушением закона – без поручения следователя. Полагают, что суд вышел за рамки предъявленного Кичикову обвинения. По делу установлено, что никто из потерпевших и свидетелей не опознал Кичикова ни в судебном заседании, ни при проведении следствия по делу. Установлено, что он никому угроз не высказывал. Утверждение суда о том, что он осознавал, что принимает участие в устойчивой организованной преступной группе, голословно и не подтверждается доказатель-

ствами. При назначении ему наказания суд не учел данные о его личности. Просят приговор отменить, а дело в отношении Кичикова прекратить за его непричастностью к совершенным преступлениям;

осужденный Болдырев и адвокат Атаева Н.Н. утверждают, что нет доказательств того, что Болдырев в составе организованной группы совершил незаконное приобретение, перевозку и хранение наркотических средств в особо крупном размере. Сам факт посещения Болдыревым квартиры, не является достаточным основанием считать, что он входил в организованную группу и принимал какое-либо участие в ее преступных деяниях. Полагают, что не добыто никаких доказательств того, что именно Болдырев привез на вышеуказанную квартиру наркотические средства, которые были изъяты 17 сентября 2006 года, при обыске. Указывают, что Болдырев наркотические средства не употребляет, его отпечатки пальцев на емкостях с наркотиками отсутствуют. Кроме того, в этот период он был лишен водительских прав и не имел возможности управлять автомобилем. Считают, что фактически в основу приговора положены результаты ОРД. Однако, зафиксированные на аудиозаписи разговоры, якобы с участием Болдырева не были предметом экспертного исследования и, по их мнению, не могут быть доказательствами по делу. Утверждают, что судом не было установлено как и когда было приобретено наркотическое средство, на каком транспорте оно было доставлено в [redacted] кто хранил его. По этим основаниям просят приговор отменить, а дело в отношении осужденного прекратить;

осужденный Коростов и адвокат Сергеева Т.В. считают, что вина осужденного по п. «а» ч.3 ст. 163 УК РФ не нашла своего подтверждения. Он обвинялся в вымогательстве денег у предпринимателей. Однако в судебном заседании никто из свидетелей не смог конкретно указать на Коростова. Их показания сводятся к тому, что было лицо славянской национальности. Никто из свидетелей не указал четко на Коростова, не указал точную дату, место, орудие преступления. Полагают, что судом не учтены данные о личности осужденного, то, что он воспитывался в детском доме. После возвращения из заключения ему негде было жить, и он обратился к Мурчуеву, с которым отбывал наказание в колонии. Жил на квартире, где иногда собирались его знакомые и друзья детства. Утверждают, что оперативные мероприятия по делу проводились с нарушением закона – без поручения следователя и не могут быть доказательствами по делу. Ставят под сомнение результаты фоноскопической экспертизы, указывают, что выводы эксперта не являются категоричными и бесспорными, основаны на предположениях. Считают, что Коростову должны были назначить не комиссионную судебно психиатрическую экспертизу, а комплексную психолого-психиатрическую экспертизу с целью установления состояния его здоровья. При назначении наказания Коростову суд не учел данные о его личности и назначил ему несправедливое наказание не соответствующее тяжести совершенного преступления. Адвокат просит приговор отменить, а дело прекратить. Коростов просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение;

адвокат Колдунов И.С. в защиту интересов Гангуева указывает, что его подзащитный обвинялся в совершении убийства, совершенного организован-

ной группой, то есть по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ, суд пришел к выводу, что действия Гангуева содержат состав преступления предусмотренный ст. 316 УК РФ, как заведомо не обещанное укрывательство особо тяжкого преступления. Считает, что этим было ухудшено положение Гангуева, так как было нарушено его право на защиту, так как он и его защитник узнали об этом лишь при оглашении приговора. Полагает, что суд в нарушении ст. 308 УПК РФ в резолютивной части приговора не указал на решение об оправдании Гангуева в части обвинения его по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ. По этим основаниям просит приговор отменить, а дело направить на новое рассмотрение;

адвокат Дорджиев С.Ш. в интересах осужденного Шакуева, считает приговор несправедливым. Указывает, что согласно ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Изменение обвинения в судебном заседании допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту. Полагает, что суд вышел за пределы предъявленного обвинения, не вынес никакого решения по предъявленному ему обвинению по п.п. «а, к, ж» ч.2 ст. 105 УК РФ и осудил Шакуева по ст. 316 УК РФ, чем нарушил его право на защиту. Кроме того, признавая Шакурова виновным в совершении преступления предусмотренного ст. 316 УК РФ, суд не вынес обвинительного приговора в отношении лиц совершивших особо тяжкое преступление. Считает, что доказательств вины Шакуева нет. Просит приговор отменить и вынести в отношении его подзащитного оправдательный приговор;

осужденный Дорджиев и адвокат Нуриахметова С.М. не оспаривая приговор в части квалификации действий осужденного по ч.1 ст. 222 УК РФ и оправдания его по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ, считают приговор незаконным в части некоторых выводов суда, а также несправедливым в части назначенного наказания. Утверждают, что судом было изменено обвинении по собственной инициативе в части объективной стороны преступления на существенно отличающееся от первоначального и существенно ухудшающее положение осужденного к защите от которого Дорджиев и его защита не были готовы. Он обвинялся в том, что, будучи участником преступного сообщества, оказал пособничество Шакуеву в совершении убийства в составе преступного сообщества. Государственный обвинитель в судебном заседании изменил обвинение, теперь Дорджиев обвинялся в том, что являясь членом организованной преступной группы (ОПГ) в ее составе совершил пособничество Шакуеву в исполнении убийства. Считают, что суд вышел за пределы предъявленного обвинения, поскольку в описательной части приговора указал, что Дорджиев являлся активным членом ОПГ и как исполнитель совершил убийство двух лиц. Далее из приговора суда следует, что Дорджиев активно участвовал в обсуждении планов деятельности ОПГ. Не установлено время создания ОПГ. Считают незаконными результаты оперативно-розыскной деятельности. Полагают, что суд, давая оценку доказательствам по делу и направляя дело в следственное управление для организации и производства предварительного следствия и установления лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности – создает

заранее предрешенную ситуацию для производства предварительного следствия и предьявления Дорджиеву обвинения в убийстве двух лиц, что, по их мнению, влечет нарушение права на защиту и на справедливое правосудие. Считают приговор несправедливым в части назначения наказания. Суд не учел данные о личности осужденного. Просят приговор изменить, исключить из приговора незаконные указания суда и снизить наказание осужденному;

адвокат Эрдниева Т.О. в защиту осужденного Булатова, считает приговор незаконным. Указывает, что Булатов обвинялся в совершении преступлений предусмотренных ст. ст. 210 ч.2, 222 ч.3 и 105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ. В судебном заседании государственный обвинитель отказался от обвинения Булатова по ст. 210 ч.2 и 222 ч.3 УК РФ. Как видно из приговора никто из подсудимых по ч.2 ст. 105 УК РФ осужден не был. Полагает, что поскольку никто не был привлечен к уголовной ответственности за совершение особо тяжкого преступления предусмотренного ч.2 ст. 105 УК РФ, то Булатов не может нести уголовную ответственность за заранее не обещанное укрывательство особо тяжкого преступления. По этим основаниям просит приговор в отношении Булатова отменить и производство по делу прекратить;

осужденный Мурчуев и адвокат Неминова Р.К. считают, что выводы суда о виновности осужденного сделаны на основе противоречивых доказательств. Так, по эпизоду создания и организации организованной группы с целью совершения преступлений вина Мурчуева обосновывается показаниями потерпевших и свидетелей. Однако никто из них Мурчуева не видел и с ним не разговаривал. Требование о выплате денег предприниматели слышали лишь из уст бригадира Х[redacted] при этом сам он во время переговоров с вымогателями отходил в сторону. Поэтому никто из потерпевших и свидетелей не может утверждать достоверно с представителями какой группировки ведет переговоры их бригадир. Из показаний Х[redacted] видно, что ему не были известны лица, которые вымогали у них денежные средства. Полагают, что выводы суда о создании Мурчуевым организованной преступной группы [redacted]» не нашли своего подтверждения. Считают, что после отказа государственного обвинителя от обвинения Мурчуева по ст. 210 ч.1, 222 ч.3 и п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ суд самопроизвольно установил период создания осужденным указанной преступной группы, без достаточных доказательств. Оспаривают указанные в обоснование вины Мурчуева результаты оперативно розыскной деятельности, считают, что они добыты с нарушением закона. Утверждают, что нет доказательств причастности осужденного к совершению преступления предусмотренного ст. 228 УК РФ. Обнаруженные наркотики не принадлежат Мурчуеву, сам он наркотики не употребляет, он в этот период находился в ИВС [redacted] области. Просят приговор в отношении Мурчуева отменить, а дело прекратить за его непричастностью к указанным преступлениям;

осужденный Канконов, указывает, что он был осужден по ст. 316 УК РФ за укрывательство особо тяжкого преступления. Однако никто за со-

вершение этого особо тяжкого преступления осужден не был, лицо его совершившее не установлено. Считает, что указание судом в приговоре вывода о квалификации действий лица совершившего убийство И[redacted] и К[redacted] следует рассматривать как выполнение судом функций органов обвинения. Полагает, что при решении вопроса о взыскании с него судебных издержек судом не принято во внимание, что он обвинялся в совершении особо тяжких преступлений, но государственный обвинитель признал несостоятельным первоначальное обвинение и отказался от него. Кроме того, суд не учел его имущественное положение, состояние здоровья, семейное положение. Просит приговор отменить и дело прекратить в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, а также освободить его от уплаты судебных издержек;

осужденный Гонгошев утверждает, что его вина не доказана, что следствие велось с обвинительным уклоном. Никто из потерпевших и свидетелей его не опознал. Все обвинение строится на показаниях свидетеля Х[redacted] который якобы разговаривал с ним в присутствии других свидетелей. Но эти свидетели его не опознали. Кроме того, в обоснование его вины суд ссылается на результаты оперативно розыскных мероприятий. Полагает, что они не могут быть доказательствами по делу, так как проводились с нарушением закона и не подтверждены фоноскопической экспертизой. Считает квалификацию его действий по ч.3 ст. 163 УК РФ неправильной, так как никакой организованной преступной группы не было. Полагает, что отказ государственного обвинителя от обвинения по ст. 210 УК РФ исключает квалификацию его действий по ч. 3 ст. 163 УК РФ. Просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Дорджиев Н.М. считает доводы жалоб несостоятельными и просит оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражения на них, судебная коллегия находит вывод суда о виновности Мурчуева, Гангуева, Канконова, Булатова, Шакуева, Дорджиева, Гонгошева, Кичикова, Коростова и Болдырева в совершении вмененных преступлений основанным на исследованных в судебном заседании доказательствах, анализ которых содержится в приговоре.

Так, из показаний потерпевших: Л[redacted] видно, что он является предпринимателем и занимается перевозкой пассажиров по маршруту № [redacted] в [redacted]. В августе 2006 года бригадир маршрута Х[redacted] на конечной остановке «Железнодорожный вокзал» провел собрание предпринимателей, на котором сообщил, что к нему обратились представители группировки [redacted] с требованием платить им с маршрута ежедневно по [redacted] рублей с каждой автомашины за криминальное покровительство. В противном случае угрожали повредить автомашины. На собрании предпринимателей они отказались выплачи-

вать группировке и тогда кто-то пробил скат на пассажирской [redacted]» предпринимателя Н[redacted], а также обкидали камнями другие автомашины с их маршрута. В октябре 2006 года Х[redacted] вновь провел собрание по этому же поводу, но предприниматели отказались платить деньги группировке. Через несколько дней, когда он вечером примерно в 19 часов отъезжал на [redacted]», государственный регистрационный знак [redacted] с остановки «Оптика», расположенной в 3 микрорайоне, несколько подростков камнями обкидали автомашину, повредив кузов и разбив боковое и заднее стекла. После этого он и другие предприниматели, опасаясь повторного нападения, стали раньше съезжать с маршрута. Считает, что повреждение автомашин маршрута № [redacted] связано с вымогательством и их отказом выплачивать деньги, так как ранее подобных случаев не было. Поврежденное стекло на автомашине он в последствии заменил;

Н[redacted] что в августе 2006 года бригадир маршрута № [redacted] Х[redacted] сообщил ему и другим предпринимателям, чьи автомашины осуществляют перевозку пассажиров по маршруту, что представители группировки [redacted] вымогают у них деньги за покровительство: [redacted] рублей ежедневно с каждой автомашины. На общем собрании предпринимателей они отказалась платить, о чем Х[redacted] сообщил представителям группировки, которые пригрозили повреждением автомашин. После этого на его автомашине [redacted]», государственный регистрационный знак [redacted] под управлением водителя Р[redacted] на остановке «Чкалова» неизвестные лица прокололи задний скат и убежали. Со слов водителя ему также известно, что в темное время суток неизвестными лицами были повреждены еще несколько автомобилей с маршрута (повредили кузов, разбили стекло, прокололи скаты). 4 октября 2006 года бригадир Х[redacted] вновь собрал предпринимателей, на котором они обсудили требование группировки выплачивать деньги за «крышевание» под угрозой повреждения или уничтожения автомашин. На собрании они снова отказались платить по [redacted] рублей ежедневно с каждой автомашины. По факту вымогательства денег предприниматели написали общее заявление в милицию. Через несколько дней он узнал, что кто-то вечером на маршруте разбил стекла на автомашинах предпринимателей Л[redacted] и А[redacted]

Б[redacted] о том, что в середине августа 2006 года бригадир Х[redacted] собрал предпринимателей маршрута № [redacted] и сообщил, что к нему обратились представители группировки [redacted] и требуют оплату в размере [redacted] рублей за автомашину в день за криминальное покровительство, угрожая повреждением автомашин. Тогда на собрании было решено не платить группировке. После этого на остановке «Чкалова» неизвестные лица прокололи скат автомашины с маршрута, а также повредили его автомашину [redacted]», государственный регистрационный знак [redacted], когда он в вечернее время подъезжал к остановке «Привокзальная» в 4 микрорайоне, из-за кустов полетели камни, образовав вмятину на кузове. Он пытался догнать подростков, но было темно, и они скрылись. Примерно за день до собрания, вечером, на конечной остановке «железнодорожный вокзал», он видел двух мужчин: славянской и азиатской внешности, которые спрашивали у диспетчера маршрута - девушки по имени Г[redacted] как можно найти бригадира Х[redacted] и его номер телефона. В октябре 2006 года Х[redacted] вновь собрал предпринимателей по поводу требования группировки [redacted]. Посовещавшись, они решили не платить. В

этот же день после собрания, на железнодорожный вокзал подошли двое мужчин, один из них славянской внешности, был тем, которого он видел в августе 2006 года. Оба парня спросили бригадира, кто-то позвонил Х[redacted] и тот по приезду разговаривал с ними. После разговора Х[redacted] сказал, что представители группировки настаивают на своих требованиях и не согласны на меньшие суммы оплаты, угрожая повреждением маршрутных автобусов. После повторного отказа платить, вновь несколько автомашин с маршрута № [redacted] были обкиданы камнями. Этих парней он опознавал на предварительном следствии.

Признавая эти показания достоверными, суд обоснованно указал, что они согласуются с показаниями потерпевших У[redacted] Г[redacted] Б[redacted] А[redacted] О[redacted] Т[redacted] Л[redacted] К[redacted] Д[redacted], свидетелей Ш[redacted] Д[redacted] Ч[redacted] Н[redacted] В[redacted] Н[redacted] К[redacted] Б[redacted] К[redacted] Ш[redacted] Б[redacted] К[redacted] У[redacted]. и других, подробно изложенными в приговоре.

Кроме вышеизложенных показаний, по делу имеются и другие, приведенные в приговоре доказательства вины осужденных, признанные судом достоверными, в частности протоколы осмотра места происшествия, протоколы опознания свидетелями и потерпевшими осужденных, протоколы проверки показаний на месте, материалы оперативно-розыскных мероприятий, заключения экспертиз.

Доводы жалоб о том, что осужденные не совершали вмененных им преступлений, являются не состоятельными, поскольку опровергаются вышеизложенными доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Доводы жалоб о том, что оперативно-розыскные мероприятия, положенные в основу обвинения, проводились с нарушением закона и не могли быть доказательствами по делу, были предметом тщательного исследования в ходе судебного разбирательства, которые обоснованно признаны судом неубедительными с приведением в приговоре соответствующих мотивов.

Надуманными признаны и доводы жалоб о нарушении закона при получении образцов голоса осужденных для сравнительного исследования в ходе предварительного следствия, поскольку, как установил суд, такие образцы голоса у подсудимых были получены по поручению следователя органу дознания в порядке п.4 ч.2 ст. 38 УПК РФ при наличии отказа подсудимых от дачи образцов голоса в соответствии с требованиями п.3 ч.1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Утверждения осужденных Гангуева, Шакуева, Канконова, Булатова и адвокатов Колдунова И.С., Дорджиева С.Ш.и Эрдниевой Т.О. о том, что пере-

квалификация действий осужденных на ст. 316 УК РФ нарушает их право на защиту, являются несостоятельными, так как суд на основе исследованных доказательств пришел к обоснованному выводу, что Шакуев, Гангуев, Булатов и Канконов в объеме предъявленного им обвинения совершили заранее не обещанное укрывательство особо тяжкого преступления и квалифицировал их действия по ст. 316 УК РФ. Даная переквалификация соответствует требованиям ст. 252 УПК РФ, поскольку этим не было ухудшено их положение.

Доводы жалоб о том, что указанные осужденные не могли нести уголовную ответственность за заранее не обещанное укрывательство особо тяжкого преступления, поскольку никто не был привлечен к уголовной ответственности за совершение этого особо тяжкого преступления, не соответствует требованиям закона. Как установил суд, Гангуев являлся очевидцем убийства И[redacted] и К[redacted], Шакуев и Коваринов узнали об этом непосредственно после события преступления и приняли активные меры к укрывательству преступления и лица его совершившего, Коваринов и Канконов управляли автомобилями, в которых находились указанные лица с целью вывести и укрыть их от уголовного преследования. Булатов также принял активные действия по укрывательству преступления и лица его совершившего путем передачи денег и организации вывоза подсудимых в другой населенный пункт.

Направление дела в следственное управление для организации производства предварительного следствия и установления лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности, что, по мнению адвоката Нуриахметовой С.М. создает заранее предрешенную ситуацию для предъявления обвинения Дорджиеву Б.Н., произведено судом в соответствии с требованиями ч.3 ст. 306 УК РФ – когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого не установлено, суд решает вопрос о направлении руководителю следственного органа или начальнику дознания уголовного дела для производства предварительного расследования и установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Что касается утверждения адвокатов Атаевой Н.Н. и Неминовой Р.К. о недоказанности вины Мурчуева и Болдырева в приобретении, перевозки и хранении наркотических средств то они являются не обоснованными. Как установлено судом и видно из материалов, дела члены организованной группы регулярно употребляли наркотические средства в конспиративной квартире. Болдырев по указанию Мурчуева на деньги организованной преступной группы 12 сентября 2006 года в [redacted] незаконно приобрел наркотическое средство каннабис (марихуану) в количестве 670,21 грамма для личного потребления членами организованной группы и незаконно перевез его в [redacted] где это наркотическое средство незаконно хранилось в конспиративной квартире до обнаружения и изъятия его органами предварительного следствия.

Отказ суда в удовлетворении ходатайства защитника Коростова – адвоката Сергеевой о назначении ему повторной психолого-психиатрической экспертизы является обоснованным, поскольку у суда не вызвали сомнений выводы амбулаторной комиссионной психиатрической экспертизы о вменяемости Коростова.

Обоснованным является и взыскание с осужденного Канконова в соответствии с требованиями ст. ст. 131,132 УПК РФ судебных издержек. Как установлено судом оснований для освобождения Канконова, как и других осужденных, от возмещения судебных издержек не имеется.

Вопреки утверждениям в жалобах, материалы дела исследованы с достаточной полнотой. В основу приговора положены только те доказательства, которые получены с соблюдением требований УПК РФ. Доводы осужденных и их защитников о том, что суд вышел за пределы предъявленного обвинения материалами дела не подтверждаются.

При назначении наказания осужденным суд учел общественную опасность содеянного, обстоятельства дела, а также, данные характеризующие их личность, в том числе и указанные в жалобах.

Действия осужденных квалифицированы правильно.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Верховного суда Республики Калмыкия от 26 августа 2008 года в отношении **Мурчуева М М Гангуева С А Канконова С В, Булатова М В Шакуева Ч В, Дорджиева Б Н Гонгошева Д В, Кичикова В П Коростова С Б и Болдырева О Г** оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующи